

УДК 316.732+94(47=411.16)(045)

КОМОЛЯТОВА Анастасия Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела планирования и сопровождения научных проектов НИУ Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 12 научных публикаций

***ЕВРЕЙСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СЕВЕРНОГО ГОРОДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
XIX – начала XX века¹***

В статье рассматривается процесс инкорпорации еврейства в социокультурное пространство провинциальных городов Северной России XIX – начала XX века. На примере Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний анализируются семиотические процессы инкорпорации еврейского населения в социальную и этнокультурную структуру Российской империи. Сравнительно-историческое исследование процессов формирования еврейских общин в северных губерниях позволяет определить исторические особенности включения еврейского населения в структуру Российской империи на региональном уровне.

В проектах исследования истории еврейства на территории Европейского Севера России XIX – начала XX века существенное место занимает определение роли общинных институтов как механизма сохранения и поддержания еврейской традиции, основанной на религиозной и этнической идентичности. Системообразующим фактором общинной жизни являлась корпоративность, выполнявшая функцию консолидации еврейского населения, различного по своей сословно-профессиональной принадлежности. В этнокультурном пространстве западных губерний Российской империи, т. е. в черте постоянной еврейской оседлости, евреи имели больше возможностей для поддержания традиционного образа жизни. Проживание во внутренних областях России заставляло евреев более активно интегрироваться в местный этнокультурный уклад, искать свое место в социальной структуре и экономике, усваивать языковые модели и культурные стереотипы поведения, а также способствовало более успешной адаптации еврейства к социально-экономическому и религиозно-культурному ландшафту. В процессе взаимодействия с коренным населением и иными этническими и конфессиональными группами еврейское население провинциальных городов в массе своей не теряло приверженности традиционным общинным институтам, с одной стороны, а, с другой, эффективно интегрировалось в торгово-промышленные сословия Европейского Севера России.

Ключевые слова: *еврейство, инкорпорация, этнокультурное пространство, провинциальный город, Север России, аккультурация, ассимиляция, миссионерская деятельность, локальные общинные институты.*

---

¹ Публикация осуществлена в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России по проекту № 2657 «Исследование семиотики пространства культуры народов Северной Евразии».

© Комолятова А.Н., 2014

Исторический опыт этноконфессиональной политики Российской империи имеет важное значение для осмысления процессов и механизмов включения многокрасочной палитры «русских инородцев» в имперское социокультурное пространство. Анализ исторического опыта формирования межэтнических отношений в российском многонациональном и поликонфессиональном государстве невозможен без обращения к истории еврейского народа. Научная актуальность изучения истории включения евреев в пространство Российской империи обуславливается уникальным опытом адаптации еврейского населения к условиям русского «семиотического ландшафта». Сохранение традиционных институтов, религиозного ядра и этнокультурной корпоративности сопровождалось активным вхождением еврейского населения в экономические, общественные и социальные структуры империи.

Еврейские общины, расселенные в различных губерниях Российской империи, различались уровнем экономического и социокультурного развития, что определило специфику их включения в структуру того или иного региона. В этом контексте интерес представляет обращение к истории еврейских общин на территории Европейского Севера России XIX – начала XX века. Особую значимость приобретает исследование механизмов сохранения их этнической и религиозной идентичности в процессе постепенной секуляризации и модернизации Российской империи. Не менее актуальной представляется проблема выявления региональных особенностей становления и функционирования институтов еврейской общины на Европейском Севере.

Региональные исследования, посвященные еврейской истории в отдельных губерниях Российской империи, массово появились в постсоветской историографии. По стилю и жанру они носят как академический, так и научно-публицистический характер [1–11]. Обращаясь к историографии еврейства на Европейском Севере России, следует отметить слабую степень изученности темы, особенно в ее историко-ан-

тропологическом измерении. На данный момент не существует обобщающих трудов по еврейской истории региона. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли работы М.В. Пулькина, изучающего спектр вопросов, связанных с социально-экономическими и культурными особенностями жизни еврейского населения, а также процессами его адаптации к условиям Европейского Севера России [12, 13]. История еврейских общин Архангельской губернии XIX – начала XX века рассматривается в книге Л.И. Левина [14], Олонецкой губернии – в работе Д. Генделева [15]. В трудах дореволюционных авторов – Л.А. Берлинраута и М.С. Раскина [16] – на примере Вологды определяются социально-экономический состав и культурно-общественный уровень еврейского населения внутренних губерний Российской империи. В данном исследовании приводятся значимые статистические данные. Познавательная и научная ценность данных исследований заключается в целостном описании различных вопросов образа жизни еврейского населения губерний Европейского Севера России.

Анализ сложившейся историографической ситуации актуализирует значение региональных исследований в области истории российского еврейства, выявления механизмов и процессов трансформации еврейской этноконфессиональной идентичности в XIX – начале XX века, рассмотренных в сравнительно-исторической и сравнительно-регионоведческой перспективах. В данной статье предложена целостная авторская концепция процесса включения еврейства в этнокультурное пространство провинциального города Северной России XIX – начала XX века.

В проектах исследования истории еврейства на территории Европейского Севера России XIX – начала XX века существенное место занимает определение роли общинных институтов как механизма сохранения еврейской традиции, основанной на религиозной и этнической идентичности. Системообразующим фактором общинной жизни являлась корпоративность, выполнявшая функцию консолидации еврейского

населения, различного по своей сословно-профессиональной принадлежности. В этнокультурном пространстве западных губерний Российской империи, т. е. в черте постоянной еврейской оседлости, евреи имели больше возможностей для поддержания традиционного образа жизни. Проживание во внутренних областях России заставляло евреев более активно интегрироваться в местный этнокультурный уклад, искать свое место в социальной структуре и экономике, усваивать языковые модели и культурные стереотипы поведения, а также способствовало более успешной адаптации еврейства к социально-экономическому и религиозно-культурному ландшафту.

Евреи появились на Европейском Севере России после введения рекрутской повинности в 1827 году². В соответствии с законодательством, военнотружущие евреи имели возможность отправлять требы в гарнизонах вне черты еврейской оседлости. Общинные учреждения, создаваемые военнотружущими, первоначально представляли собой «солдатские» молельни, т. е. молитвенные дома, основанные нижними чинами губернских и гарнизонных батальонов. Основой русификации военнотружущих иудейского вероисповедания являлась миссионерская деятельность местных епархиальных властей, направленная преимущественно на малолетних рекрутов-кантонистов. Механизмы обращения в православие подробно рассмотрены нами на примере деятельности Архангельского полубатальона военных кантонистов [17]. Включение еврейских юношей в русскую армейскую среду представляется противоречивым процессом. Принимая в расчет существовавшие особенности отбывания евреями воинской повинности и отношение к ним армейской бюрократии и сослуживцев, тем не менее следует отметить тот факт, что в сравнении с другими сферами инкорпорации в дореформенный период военная служба являлась значимым фактором в сближении еврейства с русским обществом.

В пореформенный период миграция евреев из черты оседлости во внутренние губернии началась в незначительных размерах, охватывая преимущественно николаевских солдат. Но, уже начиная с 1870-х годов, в связи с изданием закона 1865 года о разрешении ремесленникам и купцам I гильдии проживания во внутренних губерниях, приток евреев в губернии Европейского Севера увеличивается. В связи с появлением представителей иных сословно-профессиональных категорий еврейского населения возникают молитвенные дома, синагоги, а с ними и институты еврейского духовного и хозяйственного правления.

Инкорпорация евреев в рассматриваемом регионе в 1860-х годах реализовалась в нескольких сферах и фактически была связана с профессиональной занятостью. Анализ общеимперской и региональной сословно-профессиональной деятельности еврейского населения убеждает, что евреи были больше заняты в легкой и пищевой промышленности, в частности в прядильном и ткацком производствах, изготовлении готового платья.

Обращаясь к вопросу реализации миссионерской деятельности как на общеимперском, так и на региональном уровнях, следует отметить, что в течение XIX века частота крещений менялась. В первой половине XIX века миссионерская деятельность осуществлялась наиболее активно в военной сфере. Перемена политического курса при Александре II понизила число крещеных, а при Александре III оно несколько возросло. В 1860–1870-х годах обращение в православие не было столь массовым, как в дореформенный период. Это было связано с тем, что в период реформаторской деятельности русификация определялась главным образом аккультурационными процессами, пришедшими на смену миссионерской деятельности 1830–1850-х годов в этноконфессиональной политике. Тем более что в период реформ либерализация политики в отношении еврейского населения

---

² ПСЗРИ (Полн. собр. законов Рос. империи). Собр. II. Т. II. № 1330. Устав рекрутской повинности и воинской службы евреев с наставлениями для гражданских начальников.

предоставила иные сферы инкорпорации. С конца 1870-х годов до начала XX века совмещение явных сегрегационных тенденций с ассимиляционными не вызывало массовых переходов в православие. Поскольку нарастание секуляризации в контексте модернизационных процессов в Российской империи приводило к смещению приоритетов как в правительственной стратегии, так и в еврейской среде. Поэтому в конце XIX – начале XX века власть хоть и стремилась к русификации евреев посредством ассимиляции, но религиозная составляющая не имела такого важного значения в этом процессе, как прежде. Тем не менее, в пореформенный период переход в православие все еще означал переменную социально-правового статуса и обуславливал значительное число крещений.

На территории Европейского Севера России, вне черты постоянной еврейской оседлости, соблюдение традиций влекло за собой ряд трудностей. В первую очередь это было связано с разнообразными социально-экономическими и религиозно-культурными ограничениями. Поскольку военная бюрократия не разрешала допускать раввинов в войска и оплачивать их службу, солдаты взяли на себя функции духовных руководителей общины. Наиболее грамотные из них выполняли функции раввинов, ходатайствовали перед администрацией о делах единоверцев, являлись инициаторами обращения к военным властям с просьбой разрешить нижним чинам из евреев обустроить постоянные молельни и синагоги. Соответственно, вокруг солдатских молитвенных домов вне черты постоянной еврейской оседлости постепенно начали складываться еврейские общества. В северных провинциальных городах в 1870-е годы еврейские общины составляли лица, приписанные к городским сословиям (преимущественно к числу мещан), отставные и бессрочноотпускные солдаты, небольшое число ремесленников, живущих по временным паспортам, а также нижние чины. Будучи малочисленными и не имея средств для содержания раввина, общества доверяли исполнению обрядов обладающим необходимыми теоретическими знаниями и практи-

ческими навыками в отправлении религиозных треб. Весьма распространенной была практика приглашения раввина из соседних губерний, однако фактически она себя не оправдывала, потому что до 80-х годов XIX века казенных раввинов на Европейском Севере не было.

Законодательное оформление еврейских молитвенных обществ произошло в 1870–1890-х годах. Схема создания молитвенного общества в трех губерниях Европейского Севера – Архангельской, Олонецкой и Вологодской – была единой (как, впрочем, и во многих других внутренних губерниях Российской империи). Солдатская казарменная молельня 1830–1859-х годов постепенно трансформировалась в молитвенное общество, состоявшее в основном из ремесленников, бессрочноотпускных и отставных солдат, представлявших торгово-мещанское сословие, и небольшого количества купцов. В 1890–1900-е годы еврейское общество отстраивало новую синагогу в отдельном доме, организовывало хозяйственное и духовное правления, т. е. налаживало нормальное исполнение религиозных треб.

Модели поведения большей части еврейского населения на рассматриваемой территории в дореволюционный период строилась на совмещении следования еврейскому религиозному закону с интеграцией в экономическую и социокультурную структуру региона.

Процесс инкорпорации в еврейской среде Европейского Севера проходил в форме аккультурации – изучения русского языка, повышения грамотности и постепенной секуляризации образа жизни. Особо выражены были процессы аккультурации в конце XIX – начале XX века. Представляется, что процент полностью ассимилированного еврейства в северных губерниях был небольшим в сравнении с общероссийским уровнем в этот же период. Тенденции постепенного обрусения на региональном уровне видны, например, в желании еврейских родителей называть детей русскими именами. Инкорпорация евреев в локальные общественные структуры выражалась в основном во включении в торгово-промышленные сословия.

Исследование периодизации формирования законодательства в «еврейском вопросе», а также этапов консолидации еврейских общин на территории Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерний в сравнительной перспективе позволили определить исторические особенности включения еврейского населения в структуру Российской империи на общероссийском и региональном уровнях. Основываясь на модели стратегии процесса инкорпорации большей части еврейского

населения являлось совмещение следования еврейскому религиозному закону (в различной степени) с включением в социально-экономическую структуру региона. В процессе взаимодействия с коренным населением и иными этническими группами еврейское население в массе своей не теряло приверженности традиционным общинным институтам, с одной стороны, и, с другой, эффективно входило в торгово-промышленные сословия Европейского Севера.

Список литературы

1. *Анисимов И.Ш.* Кавказские еврей-горцы. М., 2002. 158 с.
2. История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917 гг.). Нальчик, 1999. 287 с.
3. *Орехова Н.А.* Еврейская община города Красноярска: Краткая хроника (начало XIX – первая четверть XX вв.). Красноярск, 2001. 27 с.
4. *Гессен В.Ю.* К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. От первых евреев до XX в. СПб., 2000. 216 с.
5. *Гройсман А.Г.* Евреи в Якутии. Ч. 1. Община. Якутск, 1995. 123 с.
6. Евреи в Даугавпилсе: ист. очерки. Даугавпилс, 1993. 399 с.
7. Евреи Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1993. 276 с.
8. *Кальмина Л.В., Курас Л.В.* Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века – февраль 1917 года). Улан-Удэ, 1999. 172 с.
9. *Мучник Ю.М.* Из истории евреев в досоветской Сибири (по материалам Томской губернии): очерки. Томск, 1997. 60 с.
10. *Пудалов Б.М.* Евреи в Нижнем Новгороде: XIX – начало XX вв. Н. Новгород, 1998. 164 с.
11. *Ципперштейн С.* Евреи Одессы: История культуры, 1794–1881. М.; Иерусалим, 1995. 208 с.
12. *Пулькин М.В.* Еврейское население Европейского Севера в конце XIX – начале XX в.: стратегии адаптации // Миноритарные этнические группы в России в эпоху перемен: стратегии и способы адаптации: сб. СПб., 2008. С. 7–26.
13. *Пулькин М.В.* Еврейское население Европейского Севера: проблемы социального конструирования (конец XIX – начало XX в.) // Антрополог. форум. 2008. № 9. С. 279–298.
14. *Левин Л.И.* В Архангельске жили евреи. Архангельск, 2008. 159 с.
15. *Генделев Д.* Из истории еврейской общины Петрозаводска. Петрозаводск, 2002. 53 с.
16. *Берлинраут Л.А., Раскин М.С.* Еврейское население города Вологды. Опыт статистического обследования экономического, правового и культурного состояния еврейского населения внутренних губерний России. Вологда, 1911. 117 с.
17. *Комолятова А.Н.* Еврейская диаспора в этноконфессиональном ландшафте Архангельска в первой половине XIX века: по материалам Государственного архива Архангельской области // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Гуманит. и соц. науки. 2007. № 6. С. 50–53.

References

1. Anisimov I.Sh. *Kavkazskie evrei-gortsy* [Caucasus Jews]. Moscow, 2002. 158 p.
2. *Istoriya gorskikh evreev Severnogo Kavkaza v dokumentakh (1829–1917 gg.)* [The History of North Caucasus Jews in Documents (1829–1917)]. Nalchik, 1999. 287 p.

3. Orekhova N.A. *Evreyskaya obshchina goroda Krasnoyarska: Kratkaya khronika (nachalo XIX – pervaya chetvert' XX vv.)* [Jewish Community of Krasnoyarsk: A Brief Chronicle (Early 19th – First Quarter of the 20th Century)]. Krasnoyarsk, 2001. 27 p.
4. Gessen V.Yu. *K istorii Sankt-Peterburgskoy evreyskoy religioznoy obshchiny. Ot pervykh evreev do XX v.* [On the History of St. Petersburg Jewish Religious Community. From the First Jews up to the 20th Century]. St. Petersburg, 2000. 216 p.
5. Groysman A.G. *Evrei v Yakutii. Ch. 1. Obshchina* [Jews in Yakutia. Part 1. Community]. Yakutsk, 1995. 123 p.
6. *Evrei v Daugavpils: ist. ocherki* [Jews in Daugavpils: Historical Essay]. Daugavpils, 1993. 399 p.
7. *Evrei Nizhnego Novgoroda* [The Jews of Nizhny Novgorod]. Nizhny Novgorod, 1993. 276 p.
8. Kal'mina L.V., Kuras L.V. *Evreyskaya obshchina v Zapadnom Zabaykal'e (60-e gody XIX veka – fevral' 1917 goda)* [Jewish Community in the Western Transbaikalian Region (1860s – February 1917)]. Ulan-Ude, 1999. 172 p.
9. Muchnik Yu.M. *Iz istorii evreev v dosovetskoy Sibiri (po materialam Tomskoy gubernii): ocherki* [From the History of Jews in Pre-Soviet Siberia (Tomsk Province): Essays]. Tomsk, 1997. 60 p.
10. Pudalov B.M. *Evrei v Nizhnem Novgorode: XIX – nachalo XX vv.* [Jews in Nizhny Novgorod: 19th – Early 20th Century]. Nizhny Novgorod, 1998. 164 p.
11. Tsippershteyn S. *Evrei Odessy: Istoriya kul'tury, 1794–1881* [The Jews of Odessa: Cultural History, 1794–1881]. Moscow, Jerusalem, 1995. 208 p.
12. Pul'kin M.V. *Evreyskoe naselenie Evropeyskogo Severa v kontse XIX – nachale XX v.: strategii adaptatsii* [The Jewish Population of the European North in the late 19th – Early 20th Century: Adaptation Strategies]. *Minoritetnye etnicheskie gruppy v Rossii v epokhu peremennosty: strategii i sposoby adaptatsii. sb.* [Ethnic Minorities in Russia in Times of Change: Strategies and Ways of Adaptation]. St. Petersburg, 2008, pp. 7–26.
13. Pul'kin M.V. *Evreyskoe naselenie Evropeyskogo Severa: problemy sotsial'nogo konstruirovaniya (konets XIX – nachalo XX v.)* [Jewish Population of the European North of Russia: Problems of Social Construction (Late 19th – Early 20th Century)]. *Antropologicheskii forum*, 2008, no. 9, pp. 279–298.
14. Levin L.I. *V Arkhangel'ske zhili evrei* [There Were Once Jews in Arkhangelsk]. Arkhangelsk, 2008. 159 p.
15. Gendeleev D. *Iz istorii evreyskoy obshchiny Petrozavodskaya* [From the History of the Jewish Community in Petrozavodsk]. Petrozavodsk, 2002. 53 p.
16. Berlinraut L.A., Raskin M.S. *Evreyskoe naselenie goroda Vologdy. Opyt statisticheskogo obsledovaniya ekonomicheskogo, pravovogo i kul'turnogo sostoyaniya evreyskogo naseleniya vnutrennikh guberniy Rossii* [The Jewish Population of Vologda. Statistical Survey of the Economic, Legal and Cultural Status of the Jewish Population of Provinces Within Russia]. Vologda, 1911. 117 p.
17. Komolyatova A.N. *Evreyskaya diaspora v etnokontsional'nom landshafte Arkhangel'ska v pervoy polovine XIX veka: po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Arkhangel'skoy oblasti* [The Jewish Diaspora in the Ethno-Confessional Landscape of Arkhangelsk in the First Half of the 19th Century: Based on Materials of the Arkhangelsk Region State Archives]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2007, no. 6, pp. 50–53.

Komolyatova Anastasiya Nikolaevna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

JEWRY IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF THE NORTHERN TOWN WITHIN THE RUSSIAN EMPIRE (19th – Early 20th Century)

The article studied the Jewish incorporation into the sociocultural space of small towns in the Arkhangelsk, Vologda and Olonets provinces in the 19th and early 20th centuries. The comparative historical research allowed us to identify historical peculiarities of this incorporation on the regional level.

Research projects on the history of Jewry in the European North of Russia in the 19th – early 20th century pay much attention to identifying the role of community institutions as a mechanism of preserving the Jewish tradition, which is based on religious and ethnic identity. Corporatism, being

the main factor of community life, served as a consolidating factor for the Jewish people of different classes and professions. The ethnocultural space of western provinces of the Russian Empire, i.e. within the Pale of Settlement, gave Jews more opportunities for maintaining their traditional way of life. At the same time, the Jews living in the inner regions of Russia had to integrate more actively into the local ethnocultural space, find their own place in the social structure and economy as well as adopt linguistic models and cultural stereotypes of behaviour. All this facilitated a more successful adaptation of Jews to the socioeconomic, religious and cultural landscape of northern Russian provinces. Interacting with the native population and other ethnic and religious groups, the Jews, on the one hand, adhered to their traditional communities and, on the other hand, successfully incorporated into the merchant classes of the European North of Russia.

Keywords: *Jewry, incorporation, ethnocultural space, provincial town, Northern Russia, acculturation, assimilation, missionary work, local communities.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: asia.komoliatova@gmail.com

Рецензент – *Попова Л.Д.*, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова